СРАЖЕНІЕ ПРИ ГРЕНГАМѢ, 1720.

Шведы были упорны: 17 лѣтъ прошло уже отъ основанія Петербурга и много побѣдъ мы надъ ними одержали, а они и все еще надѣялись вырвать опять изъ рукъ Петра Балтійское море и земли. Они оставили всѣ стороннія ссоры свои, помирились, не безъ потерь, съ Англіею, Даніею, Польшею, Пруссіею; приглашали всѣхъ къ себѣ на помощь и хоть не много нашли помощниковъ, однако опять пошли на Россію.

Англійскій флотъ и точно въ 1720 году соединился было со шведскимъ и вошелъ въ Финскій заливъ, угрожая Петербургу; но онъ успѣлъ только сжечь одну русскую баню, на островѣ Наргинѣ, близь Ревеля, и спѣшно отозванъ былъ къ столицѣ шведской, Стокгольму, которой уже грозили наши войска.

Петръ готовился вездѣ къ оборонѣ и къ нападенію, выжидая что сдѣлаетъ непріятель; а узнавъ что у Аландскихъ острововъ показались шведскія галеры, онъ

приказалъ князю Голицыну, начальнику въ Финляндіи, послать на нихъ нашу гребную флотилію. Князь Голицынъ пошелъ самъ съ войскомъ на 61 галерѣ, объ одной пушкѣ каждая и 29 лодкахъ. Вышедши въ острова, онъ увидѣлъ — не гребныя суда шведскія, а линейный корабль подъ флагомъ вице-адмирала, четыре фрегата и еще девять мелкихъ судовъ.

Вѣтеръ былъ свѣжій, невыгодный для гребныхъ судовъ, и при томъ противный, но Голицынъ положилъ не отступать передъ непріятелемъ, хотя онъ былъ несравненно сильнѣе, — а выждать только не затихнетъ ли вѣтеръ. Но шведскій адмиралъ тотчасъ самъ спустился на него, подъ всѣми парусами, считая гребную флотилію нашу вѣрной добычей. Князь Голицынъ, уклоняясь отъ неравнаго боя на открытомъ мѣстѣ, самъ пустился въ проливъ между двухъ острововъ, Фрисберга и Роскіера, гдѣ много подводныхъ каменьевъ. Шведы запальчиво преслѣдовали его до острова Гренгама, надѣясь на знаніе мѣстности и своихъ лоцмановъ; но тутъ князь Голицынъ

вдругъ обратился на непріятеля, такъ нечаянно, что начавъ строиться въ боевой порядокъ и приводить къ вѣтру, два шведскіе фрегата попали на мель.

Этого наши и ждали: часть галеръ отдѣлилась и, бросившись на абордажъ, взяла оба фрегата; другія успѣли въ тѣснотѣ отрѣзать путь остальнымъ двумъ фрегатамъ и послѣ нѣсколькихъ продольныхъ выстрѣловъ по нимъ, также взяли ихъ на абордажъ; корабль ушелъ одинъ и галеры наши не могли гнаться за нимъ въ открытое море. Нашихъ убито однакоже 82 человѣка, ранено 246.

Эта побѣда одержана была въ годовщину гангутской; четыре фрегата, на коихъ взято 104 пушки и 407 плѣнныхъ, торжественно и благополучно приведены были въ Петербургъ, мимо англійскаго флота, подъ начальствомъ адмирала Нориса, который не устерегъ нашихъ, за темнотою ночи. Царь писалъ Меншикову: «Не малая побѣда, потому что одержана при очахъ господъ англичанъ, пришедшихъ оборонять отъ насъ шведовъ.»